

Чехов ценил женщин

А сексом успешно лечился от скуки

Отдыхая в имении родственников своего таганрогского постояльца, Антон подсматривал за девками, купавшимися нагишом. А у одной даже сорвал поцелуй у колодца.

Антон Павлович Чехов вовсе не был постником и занудой. Выдающийся рассказчик и гениальный драматург любил Мопассана, собак, рыбалку и женское общество.

Чехов имел сильный, несуетный мужской характер. С годами, впрочем, из-за болезни он стал несколько раздражительным. В одном из писем рассказчик признался, что потерял невинность в 13 лет. Надо полагать, этому поспособствовала жрица любви из дома терпимости города Таганрога — родины писателя.

Жизненные принципы не помешали Антону Павловичу питать слабость к посещению увеселительных заведений. К примеру, познакомившись в Москве с писателем Лесковым, Чехов стал его гидом в путешествии по значимым местам столицы. После чего старик, глядя на него полупьяными глазами, предрек, что тот умрет раньше своего старшего брата, и благословил: «Помазую тебя елеем, как Самуил помазал Давида... Пиши».

Благочестивый Антоша

В детстве Антон отлично успевал по предмету Закон Божий, за что получил прозвище «благочестивый Антоша», хотя и не веровал. С возрастом же он приобрел не вполне безупречные убеждения относительно женщин.

Так, темой диссертации доктора Чехова стала «История полового авторитета», в которой он «доказал», что женщина всегда была и остается ниже мужчины и не способна к мышлению. Кстати, в одном из своих писем Антон как-то заметил: «Женщина — та же курица, она лобит, чтобы в оный момент ее бил».

Еще студентом Чехов участвовал в еженедельных медосмотрах московских проституток. И, кажется, пользовавшись их благосклонностью. Во всяком случае, много позже он с нежностью припоминал перипетии студенческих лет и никогда не говорил о проститутках плохо. А о какой-то балерине, пахнувшей конским потом, ностальгировал едва ли не с умилением.

В бытовом общении с друзьями и братьями Антон именовал процесс соития тараканством. К примеру, писал архитектору Шехтелю, гостя в имении у друзей: «В Бабкине по-прежнему тараканить некого...»

Чехов был весьма привлекательным мужчиной (а когда стал неплохо зарабатывать, проявил еще и склонность к шегольству), вокруг него смолоду вились женщины. В их числе были невинческие курсистки вроде Ольги Кундасовой и Дуни Эфрос, актрисы вроде Клеопатры Каратыгиной и Людмилы Озеровой, пародийные фигуры вроде учительницы музыки Александры Поклебиной (о которой Лика Мизинова иронически писала, будто та пыталась покончить с жизнью при помощи штопора). Чеховым как мужчиной увлеклись великая актриса Вера Комиссаржевская и дочь классика Татьяна Толстая (впоследствии Сухотина), о чьей сильной симпатии Антон, впрочем, не догадывался...

В большинстве случаев романы Чехова были плотскими. Но если любовь становилась поухом творчеству — он жертвовал именно любовью.

Три сестры умножить на 5

Исследователи утверждают, что семейство Чеховых было подвержено необъяснимым, но регулярным

любвным атакам «трех сестер». Таковых «трио» в жизни Чеховых насчитывают аж пять.

Первой и, возможно, самой колоритной тройкой оказались сестры Гольден. Старшую и среднюю сестер-блондинок, отличавшихся внушительным телосложением и аппетитом, звали Анной и Анастасией (а недоброжелатели дразнили их кувалдами). Младшей — хрупкой черноволосой девушкой по имени Наталья — Антон был увлечен года два.

Наталья Гольден, похоже, любила Чехова всю жизнь, что, впрочем, не помешало ей выйти замуж за его брата-пьяницу. Чехова неприятно поразило известие об этом союзе. Он годами избегал встречи с бывшей возлюбленной. Впрочем, однажды повидал святое семейство и устроил брату Александру выволочку: «Как бы ничтожна и виновата ни была женщина, как бы близко она ни стояла к тебе, ты не имеешь права сидеть в ее присутствии без штанов, быть в ее присутствии пьяным, говорить словеса, которых не говорят даже фабричные... Ни один порядочный муж или любовник не позволит себе говорить с женщиной о ссанье, о бумажке, грубо, анекдота ради, иронизировать постельные отношения, ковырять словесно в ее половых органах... Это развращает женщину и отдаляет ее от Бога, в которого она верит».

После этого нагоняя верховенство в семье Чехова-старшего перешло к Наталье.

Наталья прожила с Александром Чеховым всю жизнь, родила ему сына Михаила, который впоследствии снял славу гениального актера. Он основал актерскую школу мирового уровня — сначала в России, а затем и на Западе, куда эмигрировал. Между прочим, Михаил Чехов, как и его отец, страдал алкоголизмом. Уж не в пьяном ли бреду рассказывал он товарищам, будто мать — то есть все та же Наталья Гольден — его совратила?..

Лекарство от скуки

Лидия Стахиевна Мизинова (Лика) была подругой сестры Чехова. Она слыла красавицей и кокеткой. По нынешним стандартам эта взбалмошная, жизнелюбивая певунья была полновата. Но живой ум позволил ей стать

Он не мог спать с любовницей, если она не в шелковой сорочке

(поначалу) подругой Чехова по шаловливой иронической переписке.

Затянувшаяся игра в кошки-мышки привела к тому, что Лике увел приятель Чехова — знаменитый художник Левитан. Он включил девушку в свой любовный тройственный союз, превратив его в четырехугольник (Левитан имел связь с мадам Кувшинниковой, на что закрывал глаза ее безответный муж).

Позже такая же история приключилась у Лики с ушлым литератором Игнашем Потапенко и с редактором «Русской мысли» Виктором Гольцевым.

У самого же Антона до физической близости с Ликой дело дошло после Левитана и перед Потапенко. Кстати, он сочтательно толкнул возлюбленную в объятия Потапенко, когда переключился на роман с актрисой Лидией Яворской. Впрочем, узнав, что у Лики родился внебрачный ребенок от Потапенко, Чехов отлучил друга Игнаша от дома, прервав знакомство. Правда, лишь на время.

Но Лика Мизинова сохранила дружеские отношения с Чеховыми. А ее роман с Антоном периодически вспыхивал с новой силой. Но едва она начинала дразнить любовника наличием мнимого конкурента, как Чехов давал заливный ход. Возможно, ему было лень за нее бороться: пережив очередной

всплеск страсти, Антон быстро охладевал. Лика однажды даже упрекнула его, заметив, что она ему нужна только для развлечения: она не была пошлой, но была забавной, так что служила ему всего-навсего лекарством от скуки.

В конце концов, перебесившись, Лика Мизинова вышла замуж за актера и режиссера Санина-Шенберга и оказалась преданной женой. Дожила до 1939 года и умерла в Париже.

Тройственный союз

Пожалуй, наиболее экзотичной из избранниц Чехова была актриса Лидия Яворская, с которой он познакомился через 19-летнюю поэтессу Татьяну Щепкину-Куперник, чей литературный дар весьма ценил. Впоследствии Татьяна Щепкина-Куперник, эта кнопка полутораметрового роста, стала крупной литературной величиной. В ее стихотворных переводах, которые считались образцовыми, пьесы зарубежных классиков шли на русской, а потом и на советской сцене.

Две пылкие жизнелюбивые хулиганки — Лидия и Татьяна — состояли в лесбийской связи. Параллельно Яворская держала в любовниках известного театрального деятеля Корша и, возможно, литератора Потапенко.

Яворская относилась к тому типу вульгарных женщин, которые возбуждали чувственность Чехова, но именно этим его и раздражали. Между прочим, она имела и корыстный интерес: ждала, что Чехов напишет драму, где для нее будет главная роль. Но Антон сразу обозначил, что их отношения не имеют будущего. К ее бенефису он так и не написал ни строчки и даже отказался ставить подпись на коллективном подношении — настольном письменном приборе.

В конце концов, пережив уйму скандалов, попутешествовав со Щепкиной-Куперник и Коршем по Европе, Яворская вышла замуж за князя Бяратинского и порвала со своей любовницей Татьяной, отчего та жестоко страдала. Чехов охладел к Лидии Яворской примерно через год после начала их связи. Позднее он ядовито заметил об ее актерском таланте, что в романтической роли Принцессы Грезы Лидия похожа на прачку, обвитую гирляндами цветов.

Лидия продолжила актерскую карьеру, компенсируя чувственностью недостаток таланта. На каком-то этапе даже обзавелась своим театром. В 1915 году она разошлась с Бяратинским, в 1919-м эмигрировала из революционного Питера, а в 1921-м умерла в Англии.

И на старуху бывает проруха

До встречи с Ольгой Книппер Чехов ничуть не сомневался, что «актрисы — это коровы, воображающие себя богинями». Тем не менее, увидев Книппер в роли царицы Ирины в знаменитом спектакле Художественного театра «Царь Федор Иоаннович», рассиропился, потерял голову и забыл о своих предубеждениях. А зря.

Глядя на фотографии Книппер, трудно понять, чем приворожила классика крепенькая (кажется, усатая?) дама с узкими губами и большой грудью. Но, как видно, какие-то эротические флюиды она все-таки излучала. Чехов сводил Ольгу на художественную выставку и пригласил к себе в Мелихово. А после назначил свидание в Новороссийске, откуда они плыли пароходом до Ялты вместе. Там, видимо, и сошлись накоротке.

Все бы хорошо — только у актрисы Книппер был роман с режиссером Немировичем-Данченко, и он, по всей видимости, продолжался, несмотря на связь, а потом и законный брак с Чехо-

вым. Отцам-основателям МХТ Станиславскому и Немировичу этот союз был на руку, поскольку привлекал знаменитого драматурга к Художественному театру.

Чехов и Книппер обвенчались 25 мая 1901 года. Поскольку туберкулез прогрессировал, то в дальнейшем Чехов был вынужден жить в Ялте, а Ольга наезжала к нему на 5–6 недель, после чего исчезала на 4–5 месяцев. Оба были одержимы мыслью обзавестись наследником. Но забеременеть Книппер не удалось — если не считать одной внематочной беременности, из-за которой она едва не отдала концы.

Характерная деталь: Чехов, будучи неплохим гинекологом и зная цикл жены, догадался, что зачала супруга не от него. Но, похоже, волну по этому поводу не поднял. Может, был последовательным сторонником свободной любви?..

Многочисленные письма Ольги к мужу-классику часто снабжались приторными сетованиями на московское одиночество. Но спустя абзац жена об этом забывала и принималась расписывать, у кого была в гостях, что там ела и как веселилась. При этом Книппер не упускала случая уколоть бывших, возлюбленных Чехова — скажем, Лиду Мизинову (к примеру, неудачную попытку погупления той в МХТ описала издевательски).

Почему классик терпел эту фальшивую игру, неясно. Он всегда бестрепетно уступал своим любовниц соперникам вроде как за ненадобностью. Но в данном случае изменил стратегию, он надеялся удержать жену во что бы то ни стало: «Не расходишь со мной так рано, не поживши, как следует, не родивши мне мальчишку или девчонку. А когда родишь, тогда можешь поступать, как тебе заблагорассудится».

Что это? Искренняя привязанность к Ольге или педантичное исполнение собственной жизненной программы («построить дом, посадить дерево, родить ребенка»? Если последнее, то остается признать, что план осуществлен не был: родить ребенка Чехову было не суждено.

Антон Павлович не хотел, чтобы жена бросала ради него театр. Но, с другой стороны, они всегда пребыва-

ли в разлуке, а так не заведешь желанного наследника. Да и рога на голове классика — не самый предпочтительный вид растительности. Между тем Ольга норовила перетащить туберкулезника Чехова в холодную Москву (что было смертельно подобно). К тому же она нашла доктора, который уверял, будто климат Ялты ее мужу вреден, и рекомендовал съездить за границу.

Летом 1904 года Книппер вывезла ослабевшего Чехова в германский Баденвейлер. Он понимал, что умирает, но не хотел в это верить. Щеплясь за жизнь, Антон Павлович заказал в Германии светлый фланелевый костюм, подобно своему герою Тузенбаху из «Трех сестер» (тогда отправляясь на роковую дуэль, просил приготовить кофе, в надежде выпить его по возвращении).

Упоительный штрих: Ольга, совершенно не понимая, что ее муж медленно умирает, оптимистично воспользовалась случаем: будучи в Германии, она вставила себе у дантиста золотые коронки... Когда в 2 часа ночи 2 июля 1904 года все было кончено, рациональная супруга возманилась было похоронить Чехова непосредственно по месту кончины — в Германии! Видимо, она страдала какой-то неустранимой сердечной глухотой.

Похороны Чехова в Москве на Новодевичьем собрали огромную толпу праздных зевак и пошляков. А безудетная вдова прожила долгую счастливую жизнь народной артистки в Московском Художественном академическом театре, столь любимом Сталиным. Скончалась Книппер-Чехова лишь в 1959 году, пережив не только чахоточного супруга-гения, но и отца народов.

«Не могу спать с женщиной, если она не в шелковой сорочке»

Аскет Чехов не устоял перед роскошью, которой любила окружать себя его любовница — актриса Яворская. Он признавался другу и издателю Суворину: «Мне нужно 20 тысяч годового дохода, так как я уже не могу спать с женщиной, если она не в шелковой сорочке».

Татьяна АЛЕКСЕЕВА.